

Л. О. Башелешвили, к. ф. н.,
(ИСАА МГУ)

РАСПАД ГРУЗИНО-АРМЯНСКОГО ВЕРОУЧИТЕЛЬНОГО ЕДИНСТВА В VI в.

Статья посвящена анализу культурно-исторических и богословских вопросов, возникших в Древних Грузинской и Армянской Церквях после Халкидонского собора. Распад грузино-армянского вероучительного единства привел к возникновению спектра обстоятельств для формирования нового лагеря «халкидонитов».

В 506 г. на первом региональном соборе в Двине (или в Вагаршапате, в Персидской Армении в 491 г.) представители духовенства Картли (24 епископа) во главе с католикосом Габриэлом (ум. ок. 498 г.), Армении и Кавказской Албании обсудили и поставили свои подписи под «Энотиконом» — так называемым обращением 482 г. императора Восточноримской империи Зенона Исавритянина (474–475, 479–491) к Александрийской Церкви. «Энотикон» формально признавал Халкидонский Собор (451) и был полон противоречий. Орос, принятый 630-ю святыми отцами на IV Вселенском Соборе, упоминался в послании в уничижительном свете. «Энотикон» сводил на нет все попытки поднять спор между монофизитскими и диофизитскими лагерями до уровня христологических понятий. Когда империей управляли императоры армянского или исаврийского происхождения, монофизитский лагерь непременно усиливался и переходил в наступление¹. Режим «Энотикона» поддержал и следующий император Анастасий Дикор (491–518), в годы правления которого католикос Персидской Армении Бабкен I Отмусеци (490–516) созвал указанный региональный собор. Поскольку часть грузинских епископий находилась в вероучительном единстве с Армянской Церковью, на собор пригласили католикосов Картли и Албании. Итоговый документ с анафематизмами в адрес несториан, томоса папы Льва (449) и Халкидона со временем был утерян.

В начале VII в., ок. 607 г., католикос Персидской Армении Абрахам I Ахбатанеци (607–615) отыскал этот документ, скрепленный подписями всех епископов, в Осроене (Urhae), на греческом языке, и переслал католикосу Картли и архиепископу Лазики Квириону I (599–616?) в знак доказательства того, что Грузинская Церковь не признавала Халкидон, увещевая собрата вернуться к вере предков².

Вовлеченные в силу своей географии в политическое соперничество между Ираном и Византией, три кавказские Церкви постоянно находились перед необходимостью немедленного религиозного выбора. Иран, который покровительствовал всем антихалкидонитам, зорко следил за процессами, происходившими в Картлийской Церкви, и имел надежных союзников в лице армянского духовенства.

Наиболее ранний источник, зафиксировавший армяно-грузинский церковный раскол, — «Книга посланий» (VII в.), содержащий свод писем, собранных беглым епископом Мосэ Цуртавели (Цуртавским), который именовал себя «Мосэ, православным епископом картвелов». История раскола освещена в грузинском источнике IX в. католикоса Арсена Сапарели (Сапарского) «Отделение армян от грузин». Впоследствии епископ Себасти Ухтанес (X в.) прокомментировал и отредактировал эпистолы, вошедшие в «Книгу посланий», в своей работе «Отделение грузин от армян». Сравнительно-источниковедческий анализ «Книги посланий» и сочинения Ухтанеса сделан известным грузинским арменистом З. Н. Алексидзе.

Гипотезы, выдвинутые Арсеном Сапарели и Ухтанесом относительно мотивов обеих сторон, страдают нарушением исторической перспективы. Вместо учета исторического контекста и существовавших в то время конкретных проблем, связанных с военными действиями между Ираном и Византией, обнаруживается тенденция рассматривать события в перспективе ситуации, сложившейся лишь впоследствии. Ухтанес восстанавливает картину раскола с точки зрения системного монофизита, жившего в X в., широко используя устные сообщения «надежных старцев».

Позже армянское духовенство обвинило католикоса Картли Квириона, впоследствии известного в истории Вселенской Церкви под именем Кироса Фазисского (совр. г. Поти, Западная Грузия):

а) в возвращении в лоно Церкви несториан, бежавших в том числе из Армении, с сохранением им прежнего священнического достоинства, т.е. без перерукополагания;

б) внедрении грузинского языка и литургического чина в епархиальном соборе Цуртави (недалеко от Тбилиси), которая находилась в каноническом ведении Картлийского католикоса; предполагается, что в этом соборе и в мартирике св. Шушаник (ум. в 482 г.)³ богослужение велось только на армянском языке, а в грузинских селах той же епархии — на грузинском;

¹ См.: Мейендорф И., *прот.* Византийское богословие: Исторические тенденции и доктринальные темы / Пер. с англ. В. Марутика. Минск, 2001. С. 8.

² Книга посланий / Пер. с арм. и коммент. З. Алексидзе. Тб., 1968. С. 168.

³ Джанашия Н. С. Мученичество Шушаник. Тб., 1980. С. 96 (на груз. яз.).

в) в принятии «жидовского» учения о двух природах Христа и «мерзкого» Халкидонского Собора с «искорененным» томосом папы Льва;

г) в «сотворении любви и единения с чуждой страной», т.е. с Византией, и в предательстве «природного ближнего», т.е. царя царей (иранского шахиншаха), рабом которого, по слову армянского первосвященника, является Квирион.

Споры о щекотливом вопросе о возвращении еретиков в лоно Церкви шли с III в., и Никейский Собор 325 г. косвенным образом решил его, допустив в Церковь новациан и мелетиан⁴. До Никеи Карфагенский Собор 256 г. предписал перекрещивать всех еретиков, но, согласно мнению отцов Трульского Собора 696 г., это предписание должно иметь значение лишь на местном уровне как обычай. Более универсальным является 7-е правило Константинопольского Собора. Согласно ему, устанавливается неизменный критерий принятия инославных в лоно Православной Церкви. Прежде всего идут ереси, «тринитарное учение которых хотя и содержит заблуждения, но все же не удаляются от православия до такой степени, чтобы сделать недействительными принятое в этих группировках крещение». Раскаившиеся приверженцы этих сект не подвергаются перекрещиванию, но они должны отречься от них публично. Их присоединение к Церкви происходило через помазание.

Ко второму разряду принадлежали еретики из сект, крещение которых вряд ли может быть признано действительным. Их принимали в лоно Церкви как язычников: «В первый день делаем их христианами, во второй — оглашенными, потом в третий день закликаем их троекратным дуновением в лице и в уши, и так оглашаем их и заставляем пребывать в церкви и слушать Писание, и тогда уже крестим их»⁵.

Квирион, получивший блестящее греческое образование, переслал своему коллеге, Армянскому католику, законодательные акты четырех Вселенских Соборов, но в вопросе несториан он заручился поддержкой папы Григория Великого, ответное послание которого сохранилось в латинской версии. Папа советовал Картлийскому католику не перекрещивать несториан и не перерукополагать клир, а удовлетвориться лишь публичным покаянием перед святым Собором епископов, оставить их в священническом достоинстве и в своей степени. Квирион также заручился поддержкой Иерусалима.

Армянские первосвященники, абсолютизируя никейское законодательство и буквально, вне исторического контекста воспринимая 7-е правило Эфесского Собора (431), не признавали вселенское измерение Халкидона. С точки зрения канонического права поступки Цуртавского епископа Мосэ, низложенного «за какой-то очень серьезный поступок», а впоследствии преданного анафеме святым Собором, в котором, несомненно, участвовали монофизитские епископы, не выдерживает критики. Его бегство в Армению до суда епископов, связи с восставшим Бахрамом Чубином и призывы идти на Тбилиси, увещевания марзпана Персидской Армении Смбага Багратуни «телесно наказать картвелов» и, наконец, безграничные амбиции «проповедовать от Картли до Албании о нескончаемой славе Христа и такое число народа посвятить вам»⁶, т.е. Армянскому католику, довольно полно характеризуют личность этого иерарха.

Справедливости ради надо отметить, что Цуртавская епархия с 460 г. развивалась не совсем обычно. Св. Шушаник, жена правителя этой части Картли, вмешивалась своей властью в административные дела епархии. Интересны комментарии относительно деятельности св. Шушаник в Картли известного ориенталиста Пауля Петерса: «То, что удалось св. Шушаник, никогда и ни в одной стране не удавалось без войны и кровопролития». Имеется в виду внедрение армянского языка в качестве богослужебного в епархиальном соборе. Армянская традиция приписывает св. Шушаник похищение из Картли то ли креста св. Нино, то ли Мцхетского животворящего креста, известного в армянской литературе под названием Ванандского креста.

Теологическая составляющая конфликта является лейтмотивом «Книги посланий». В первую очередь армянские вардапеты старались выяснить позицию Квириона насчет соединения двух природ во Христе. Несомненно, что для католика Абрахама Спасителя — Бог, который перестал быть человеком. «Собравшиеся в Халкидоне соблазнили наивных, вопреки учению апостолов и святых соборов исповедали две природы, говоря о Христе, и вместо Троицы проповедуют четыре лица. <...> От какого апостола узнали они про это или какой истинный наставник сообщил им об этом? Если от Халкидонского собрания и томоса папы Льва была изречена истина, то тогда при произнесении “славы” почему не говорят “Слава Отцу, двум природам Сына и Святому Духу” или при крещении “Принимает крещение некий во имя Отца, двух природ Сына и Святого Духа”, а если они так не могут глаголить и славят Отца, Сына и Святого Духа, следовательно, Халкидонский собор и томос Льва учат отступлению от Бога»⁷.

⁴ *Петр (Л. Юилье), архиеп.* Правила первых четырех Вселенских Соборов / Пер. с фр.; под. ред. прот. В. Цыпина. М., 2005. С. 222–226.

⁵ Там же. С. 225.

⁶ Книга посланий. С. 50.

⁷ *Жордания Т.* Хроники. Тб., 2004. Репр. изд. *Жордания Т.* Хроники и другие материалы по истории Грузии. Тб., 1892. С. 320–321. (на груз. яз.).

Сложность томоса была в том, как переводить его и в каких богословских категориях. Армянских первосвященников не менее ороса раздражал томос Льва, поскольку в нем была четко высказана мысль об опасности исповедовать Господа Иисуса Христа только Богом без человечества и только человеком без Божества. Халкидонские идеалы «уксусного зла» и «еврейских дрожжей», по мнению армянского духовенства, захватили все вселенские кафедры, в том числе Град Божий Иерусалим. Впоследствии они заявили, что не признают ни одного Вселенского патриарха. Что касается судьбы Квириона, то, по сообщению Арсена Сапарели, армяне донесли иранскому шахиншаху и вынудили его во времена правления Хосрова II (589–628) покинуть покинуть Картли⁸. Случилось это приблизительно в 616 г. Вместе с Квирионом оставил Картли и ее правитель, соратник католикоса эрисмтавари Адарнасэ. С этого момента Квирион известен как Фазисский митрополит.

THE DESINTEGRATION OF THE GEORGIAN AND ARMENIAN DOGMATIC UNITY IN THE FOURTH CENTURY

L. O. BASHELEISHVILI

(INSTITUTE FOR THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA, MOSCOW STATE UNIVERSITY, MOSCOW)

This article is devoted to an analysis of cultural, historical and theological issues that arose in the Ancient Churches of Georgia and Armenia after the Council of Chalcedon. The desintegration of the Georgian and Armenian dogmatic unity led to a set of circumstances propitious for the formation of a new camp of adherents of Chalcedon.

*В. И. Силогава, д. и. н., проф.,
(Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузии,
Тбилисский ГУ им. И. А. Джавахишвили)*

ДРЕВНЕЙШЕЕ ПИСЬМЕННОЕ ИЗВЕСТИЕ ОБ АБХАЗСКИХ КАТОЛИКОСАХ (Колофоны Ахалцихского евангелия конца XI в.)

Автором на основании сведений рукописи XI в., хранившейся в Ахалцихском историко-этнографическом музее им. И. А. Джавахишвили (№ 186), первые упоминания о которой появились в конце XIX в., приводит сведения об абхазском католикосе Свимеоне и его духовнике Димитрии, что является документальным свидетельством существования во второй половине XI в. Абхазского Католикосата в составе единой Древней Грузинской Церкви.

В период Средневековья на исторической территории Грузии существовали два католикосата — Картлийский¹ и Абхазский²; иерархически второй подчинялся первому, и оба составляли единую Грузинскую Церковь, феномену которой всегда принадлежала исключительная роль в политической истории страны — достаточно указать на то, что в разные времена политической раздробленности государства Грузинская Церковь всегда являлась единой целой и, таким образом, объединяющей грузинскую нацию.

Если время возникновения Картлийского католикосата — вторая половина V в., правление царя Вахтанга Горгасала, не вызывает сомнения, и исследователи единодушны в этом вопросе, то о времени возникновения Абхазского католикосата имеются разные соображения, и у различных исследователей оно определяется от первой половины VIII в. до 30-х гг. IX в.³ Не вникая в подробности, так как это не является целью настоящего сообщения, можно заключить, что большинство исследователей придерживаются того мнения, что в Западной Грузии отдаленная от Константинопольского патриархата национальная грузинская церковная организация в виде Абхазского католикосата возникла на каком-то отрезке времени в IX–X вв. Тут следует отметить, что конкретных сведений об абхазских католикосах IX–X вв. в источниках вообще не имеется, и

⁸ *Жордания Т.* Хроники. Тб., 2004. Репр. изд. *Жордания Т.* Хроники и другие материалы по истории Грузии. Тб., 1892. С. 320–321. (на груз. яз.).

¹ Подробно о Картлийском католикосате и об основных этапах его истории см.: Грузинская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 193–248.

² *Коридзе Т. В., Абашидзе З. Д.* Абхазский (Западногрузинский) католикосат // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 67–72.

³ *Папаскири З.* К хронологии установления „Абхазского“ католикосата // Ш. А. Месхиа, 90: Юбилейный сборник, посвященный 90-летию со дня рождения Ш. А. Месхиа. Тб., 2006. С. 201–213 (на груз. яз., резюме на русск. и англ. языках).